

2. Надточій С.М., Богуславський А.Ю., Сагач В.Ф. Вивчення стабільного фактору мітохондріального походження in vivo // Фізіол. журн.- 2003.- т.49, №5.- С.25-31.

3. Brookes P. S., Salinas E. P., Darley-USmar K. et al. Concentration-dependent effect of nitric oxide on mitochondrial permeability transition and cytochrome c release // J. Biol. Chem.-2000.-275.-27.-P. 20474-20479

4. Crompton M, Barksby E., Johnson N. and Capano M. Mitochondrial intermembrane junctional complexes and their involvement in cell death // Biochimie. - 2002. - 84. - P.143-152.

5. Marechal G., Gailly P. Effects of nitric oxide on the contraction of skeletal muscle // Cell. Mol. Life Sci.-1999.-55(8-9).-P. 1088-1102.

6. Moncada S., Erusalimski J. Does nitric oxide modulate mitochondrial energy generation and apoptosis? // Natural Reviews. Mol. Cell. Biol.- 2002.- Vol.3 - P.214-220.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ СОКРАТИТЕЛЬНОЙ РЕАКЦИИ ПЕЩЕРИСТЫХ ТЕЛ КРОЛЯ, ВЫЗВАННОЙ ПЕРЕКИСЬЮ ВОДОРОДА

Бурый В.А., Гурковская А.В., Суханова К.Ю. Сагач В.Ф.

Институт физиологии им. А.А.Богомольца НАНУ, Украина

Эрекция наступает при уменьшении тонуса корпоральных гладкомышечных клеток (ГМК) с последующим увеличением притока крови к пещеристым телам и наполнением их кровью. Основным фактором, приводящим к расслаблению ГМК, является окись азота, освобождающаяся как из нервных окончаний, так и с эндотелиальных клеток корпуса [1]. Помимо расслабляющего фактора, эндотелиальные клетки сосудов продуцируют и сокращающий фактор. На роль сокращающего фактора предлагался анион супероксида [2] или один из простаноидов [3]. Анион супероксида, перекись водорода (H_2O_2) и радикал гидроксила являются наиболее важными реактивными формами кислорода (РФК). В организме супероксидный радикал метаболизируется до H_2O_2 , а H_2O_2 генерирует радикал гидроксила. Модифицируя различные белки, РФК способны изменять механизмы транспорта ионов и влиять на сосудистый тонус, в том числе и тонус ГМК пещеристых тел. В предыдущих исследованиях мы показали, что H_2O_2 вызывает сложную реакцию, состоящую из кратковременного понижения и последующего повышения тонуса ГМК пещеристых тел [4]. Начальное расслабление зависело от эндотелия и, по-видимому, опосредовано активацией гуанилатциклазного сигнального пути на уров-

не NO синтазы. Сократительная реакция оказалась независимой от эндотелиальной NO-синтазы. Поскольку результатом сократительной реакции является прекращение эрекции, можно предполагать, что РФК могут иметь отношение к эректильной дисфункции. Поэтому целью работы было исследование механизмов сократительных реакций ГМК пещеристых тел, вызванных действием H_2O_2 .

Материал и методы исследования

Опыты проводили на продольных мышечных полосках пещеристых тел кролей весом 2-2,5 кг. Сократительную активность полосок длиной до 6 мм и шириной до 2 мм регистрировали с помощью тензOMETричного датчика в проточном растворе Кребса в режиме близком к изометрическому при температуре 36,5 °C.

Раствор Кребса имел следующий состав (ммоль/л): NaCl-120; KCl-5,9; $NaHCO_3$ -15,5; NaH_2PO_4 -1,2; $MgCl_2$ -1,2; $CaCl_2$ -2,5; глюкоза-11,5. Для опытов использовали: 1% раствор H_2O_2 (УкрФарм, Украина), N^G nitro-L-arginin mehtyl ester (L-NAME), индометацин, тетраэтиламмоний (ТЭА) и 4-аминопиридин (4-АП) (Sigma).

Результаты исследований и их обсуждение

На первом этапе исследовали возможную причастность продуктов метаболизма арахидоновой кислоты (АК) через циклооксигеназные пути к развитию сократительной реакции ГМК пещеристых тел под действием H_2O_2 . С этой целью использовали индометацин, который является блокаторм циклооксигеназного пути метаболизма АК.

Исследования показали, что индометацин в концентрации 50 мкмоль/л полностью угнетает сократительную реакцию ГМК пещеристых тел, вызванную H_2O_2 . При этом сокращение пещеристых тел, которое вызывалось действием гиперкалиевого раствора или норадреналина, оставалось неизменным. Эти результаты свидетельствуют, что эндотелий-независимое сокращение пещеристых тел кроля, вызванное H_2O_2 , может опосредоваться простаноидами. Поскольку перекись водорода способна легко проникать через гидрофобные мембраны она может активировать в цитозоле гладкомышечной или эндотелиальной клетки фосфолипазу A_2 [5], освобождая АК, которая является субстратом для циклооксигеназы. Способность перекиси водорода вызывать индометацин-чувствительное сокращение было ранее показано на пияльных артериолах [6].

Дальнейшие исследования были направлены на раскрытие механизмов, которые участвуют в сократительной реакции пещеристых тел при действии H_2O_2 . Как и в других типах гладких мышц, сокра-

шение ГМК пещеристых тел тесно связано с активностью ионных каналов мембраны. Известно, что РФК, в зависимости от типа сосудов, могут увеличивать или уменьшать активность калиевых (K^+) каналов мембраны ГМК. K^+ каналы участвуют в формировании потенциала покоя ГМК, от которого зависит степень активации потенциал-управляемых Ca^{2+} каналов, а следовательно, Ca^{2+} -зависимая активация сократительного механизма. Поэтому было проведено исследование возможной причастности потенциал- и Ca^{2+} -зависимых K^+ каналов к механизмам сократительной реакции пещеристых тел, вызываемой H_2O_2 .

ТЭА, который в малых концентрациях преимущественно угнетает Ca^{2+} -зависимые K^+ каналы, в концентрации 1 ммоль/л вызывал сократительную реакцию пещеристых тел. Аппликация H_2O_2 на фоне действия ТЭА, либо ТЭА на фоне действия H_2O_2 показала, что сократительные реакции на оба фактора суммируются независимо от порядка их аппликации. Это свидетельствует о непричастности Ca^{2+} -зависимых K^+ каналов к сократительной реакции на H_2O_2 . С другой стороны, сокращение пещеристых тел при угнетении Ca^{2+} -зависимых K^+ каналов указывает на участие этих каналов в формировании исходного тонуса пещеристых тел.

4-АП, который является блокатором потенциал-зависимых K^+ каналов, в концентрации 5 ммоль/л вызывал сократительную реакцию пещеристых тел, подобную той, что вызывалась ТЭА. Таким образом, потенциал-зависимые K^+ каналы, так же, как и Ca^{2+} -зависимые принимают участие в формировании исходного тонуса пещеристых тел. На фоне действия H_2O_2 сократительная реакция на 4-АП значительно уменьшалась. Наиболее вероятное объяснение этого результата состоит в том, что популяция каналов, которые модулируются как H_2O_2 , так и 4-АП является общей для обоих факторов.

Таким образом, полученные результаты исследований показали, что сократительная реакция гладких мышц пещеристых тел на H_2O_2 может быть результатом угнетения 4-АП чувствительных потенциал-зависимых K^+ каналов. Поскольку, как показано выше, сократительная реакция чувствительна к индометацину, можно аргументировать, что угнетение K^+ каналов перекисью водорода опосредовано продуктами метаболизма арахидоновой кислоты через циклооксигеназный путь.

Литература

1. Barnett A.L. Nitric oxide in the penis: physiology and pathology. J. Urol. – 1997. – 157: p. 320-324.
2. Vanhoutte, P. M. and Z. S. Katusic. Endothelium-derived contracting factor: endothelin and/or superoxide anion? Trends Pharmacol.Sci. -1988- 9.7:p.229-30

3. Ito T, Kato T, Iwama Y, Muramatsu M, Shimizu K, Satake T. Prostaglandin H2 as an endothelium derived contracting factor and its interaction with endothelium derived nitric oxide. *J Hyperten* -1991- 9: p.729-36

4. Гурковська А.В., Суханова К.Ю., Бурій В.О., Сагач В.Ф. Роль ендотелію в реакціях печеристих тіл, які викликані перекисом водню. *Фізіологічний журнал*. - 2004- 50: 6, с.27-31,

5. Rao, G. N., M. S. Runge, and R. W. Alexander. Hydrogen peroxide activation of cytosolic phospholipase A2 in vascular smooth muscle cells. *Biochim.Biophys.Acta* - 1995-1265.1: p.67-72

6. Leffler, C. W., Busija,D.W., Armstead,W.M., Mirro,R. H₂O₂ effects on cerebral prostanoids and pial arteriolar diameter in piglets. *Am J Physiol* -1990-258.5 Pt 2: H1382-H1387

КИСЛОРОДСВЯЗЫВАЮЩИЕ СВОЙСТВА КРОВИ КРЫС ПРИ ОКИСЛИТЕЛЬНОМ СТРЕССЕ И В УСЛОВИЯХ ЕГО КОРРЕКЦИИ

Глебов А.Н.

***УО «Гродненский государственный медицинский университет»,
Беларусь***

Окислительный стресс рассматривают как один из важных механизмов развития дисфункции эндотелия. Среди различных факторов антиоксидантной системы в последнее время отмечается интерес к биологически активным полифенолам растительного происхождения из семейства флавоноидов, и прежде всего к кверцетину. Проявление свойств антиоксиданта у этого флавоноида основано на механизме искусственной ловушки свободных радикалов, что предполагает использование его как возможного перспективного фармакологического средства для борьбы с окислительным стрессом на клеточно-тканевом уровне [Будагова К.Р. и др., 2003]. Кверцетин рассматривается как один из регуляторов экспрессии белков теплового шока [Nosokawa N. et al., 1992]. Индукция данных белков в стрессированных клетках является важным адаптивным механизмом, обеспечивающим минимизирование опасных последствий различных «протеотоксических» воздействий. В то же время, белки теплового шока в реализации своего действия тесно интегрируются с L-аргинин-NO системой, участвующей в развитии окислительного повреждения [Малышев И.Ю., Малышева Е.В., 1998].

В данной работе представлены результаты наших исследований NO-зависимых механизмов формирования кислородсвязывающих свойств крови при окислительном стрессе, индуцированном липопо-